

1 июня на Красной площади открывается пятый книжный фестиваль

В Москве 1 июня уже в пятый раз открывается книжный фестиваль «Красная площадь».

По мостовой от Василия Блаженного до Исторического музея и обратно
опять пройдут счастливые демонстрации трудящихся,
и книгоделы с книголюбями опять признаются в любви друг к другу.

Начнется все первого – а уже шестого июня на этом литературном солнышке термометры покажут 220. Не градусов, а лет – со дня рождения великого поэта. Конечно, Александр Сергеевич на этом многолюдном фестивале всегда – главный именинник. Разгул поэзии и прозы гарантирован. VIP-лица и чтецы, актеры, гении, зеваки, графоманы, книгозапойные или просто случайно мимошедшие. Все это прямо посреди столицы. Средь бела дня. Не стоит даже спрашивать, а кто за этот шумный, кому парадный, а кому народный книжный праздник потом ответит? Понятно, что у нас всегда за все ответит Пушкин – за что ему отдельное спасибо.

Организаторы фестиваля «Красная площадь» рассказали о программе

праздника

Замглавы Роспечати Владимир Григорьев: «Ну что, брат Пушкин, получите: ваш день рождения стал нашим общим днем. Национальным». Фото: Сергей Куксин/ РГ

Но накануне открытия «Красной площади» мы обратились с вопросами к заместителю руководителя Роспечати Владимиру Григорьеву. Он же – и заместитель председателя оргкомитета фестиваля. К кому же, если не к нему.

– Владимир Викторович, программа книжного фестиваля на Красной площади как всегда переполнена. Хоть отпуск бери и ходи тут целую неделю. Счет дискуссиям, спектаклям, встречам и концертам идет на сотни. Как бы чего не пропустить. Скажите, а вот вы для себя уже поставили галочки в программе – куда обязательно пойдете, с кем увидите, где точно побываете?

Владимир Григорьев: Безусловно, выбрать главное и самое интересное среди 700 событий фестиваля читателю безумно трудно. Но и советовать непросто: все-таки каждый выбирает для себя, по интересам, по вкусам. Главное, что есть из чего выбирать. Каждый день свои хедлайнеры, по-своему интересные форматы, как развлекательные, так и познавательные. Что касается меня – вряд ли я смогу себе позволить за эти шесть дней уйти с Красной площади. Скажем так: постараюсь ежедневно

побывать на 3-5 фестивальных презентациях и дискуссиях. Просто послушать, посмотреть и получить удовольствие от происходящего. Все прошлые годы во время фестиваля мне как-то не очень удавалось. Удастся ли в этот раз не только поработать, но еще и насладиться праздником? Хочется верить.

– Да чем же этот книжный фестиваль «Красная площадь» такой особенный? Неужели в мире и правда нет ничего похожего?

Владимир Григорьев: Книжных ярмарок и фестивалей в мире огромное количество, это ни для кого не секрет. Есть очень локальные, такие симпатичные, как Эдинбургский книжный фестиваль. Есть несопоставимые по количеству людей, посещающих эти книжные события, – это и Делийская, и, не поверите, Тегеранская международные книжные ярмарки.

С Дели все более-менее понятно – в Индии проживает более одного миллиарда трехсот тысяч человек – и больше того, там книжный праздник прямо рекомендован властями как обязательный для школьников. Так что за 12 дней ярмарка собирает до миллиона человек.

А в Тегеране? То же самое, что и в Дели. В иранскую столицу на международную книжную ярмарку свозят детей из провинций. И организаторы гордо оповещают весь мир: у них до миллиона посетителей. Всего за неделю.

Безусловно, выбрать среди 700 событий фестиваля читателю безумно трудно. Но и советовать непросто: все-таки, каждый выбирает для себя, по вкусам

– Можно порадоваться за шотландцев, индийцев и иранцев – но ведь «нас и здесь неплохо кормят» – в чем все же уникальность книжного фестиваля на нашей Красной площади?

Владимир Григорьев: Прежде всего в том, что он проходит буквально в самой центральной точке страны. То есть в месте, где сконцентрирована наша фантастическая история. Тут и кремлевские стены, за которыми органы государственной власти. Тут и мостовая, которая видела и слышала стук оков и казнь Степана Разина и Пугачева, и революционные события 1917

года, и, наконец, Парад Победы... Все это не просто слова. Такого места, такой атмосферы, пропитанной историей и всегда живой, современной, не имеет ни один книжный фестиваль в мире. И в этом его сила – притягательная и облагораживающая. Место, несомненно, добавляет фестивалю определенный шарм – и фестиваль гуманизирует это пространство.

– Российские писатели постоянно участвуют в книжных ярмарках за рубежом. А их там читают? Тем более – ждут? Насколько велик сегодня в мире интерес к русским авторам?

Владимир Григорьев: Этот вопрос не имеет однозначного ответа. Русская литературатрадиционно, больше столетия, пользуется неизменной популярностью в мире. За многие годы отбрендировано на Западе и на Востоке четыре-пять имен – Достоевский, Толстой, Чехов, в меньшей степени Бунин, Гоголь, Пастернак, Солженицын... Понятно, что статус русской литературы ко многому обязывает. И прежде всего к тому, чтобы мы все-таки старались и продвигали современную русскую литературу как наследницу великой русской литературы XIX-XX веков. Это непросто делать в современном мире. Тем не менее. То, что интерес к российскому литературному процессу в мире есть, – это факт. Как есть и в целом интерес ко всему, что у нас происходит, что и как читают, над чем работают властители дум в России. Не могу сказать, что зарубежные издатели не вылезают от нас, но показательно, что призеры и лауреаты премии «Большая книга» сразу получают 20-25 контрактов от зарубежных издательств на переводы и издания книг в различных странах.

– У нас ведь и самих уже давно проблемы с высококлассными литературными переводчиками. А зарубежные – справляются? Хватает в мире сейчас хороших переводчиков с русского языка?

Владимир Григорьев: К большому сожалению, на наших глазах, как шагреновая кожа, сужается пространство русского языка и русистов, качественных переводчиков русской литературы. Поэтому, собственно, задача ближайших лет – не только

поддержание интереса зарубежных издательств к современной русской литературе, но также поддержание школы перевода с русского языка на иностранные. Для этого кое-что делается, но, в моем понимании, не совсем достаточно. Тем не менее создана соответствующая институция – Институт перевода, выделены небольшие, но очень важные средства из федерального бюджета на поддержку этой деятельности.

– На «Красной площади», как правило, особое место занимает «детская площадка» – программа здесь насыщена не меньше, чем на главной сцене. Но и этого мало. Недавно объявили, что в сентябре 2021 года в России впервые пройдет детская книжная ярмарка, организованная совместно с Болонской. То есть детская литература, по-вашему, теперь заслуживает не просто множества площадок и стендов, а целой отдельной ярмарки?

Владимир Григорьев: Несомненно. Детская литература – один из сегментов книжного рынка, который развивается бурно, к большой радости издателей и родителей, бабушек и дедушек. Ассортимент детской литературы в любом книжном магазине просто радует глаз, может быть, даже превалирует над другими сегментами книжной индустрии. Связано это с тем, что наши дедушки, бабушки, мамы, папы, дяди и тети по-прежнему привычно дарят детям новые книги...

– Кажется, для нашего товарно-выгодного времени это уже пережиток прошлого – только последний ретроград сегодня скажет, что «книга – лучший подарок»...

Владимир Григорьев: И тем не менее – за редким исключением книги по-прежнему передаются из поколения в поколение. Хотя во многих семьях и сохраняются семейные библиотеки, детям приличествует дарить новые издания. Кроме того, благодаря современной полиграфии возможности издателей – в использовании невиданных прежде сортов бумаги, способов печати, некоторой мультимедийности в подаче того или иного издания – позволяют детской литературе стабильно занимать существенный сегмент рынка. Порядка 20-25 процентов. Если добавить еще детскую и

энциклопедическую и познавательную литературу, то проценты будут еще заметней.

Плюс к этому возродилась традиция, когда ведущие отечественные художники-графики участвуют в иллюстрировании детских книг. А детские художники у нас выдающиеся. Достаточно вспомнить графика Игоря Олейникова, впервые награжденного в прошлом году детской «нобелевкой», премией Ганса Христиана Андерсена. Он тут же стал востребованным во многих странах. Чуть сложнее с текстами, потому что их надо переводить, причем искусно, умело. Для этого опять же нужны выдающиеся переводчики. И все же, если вернуться к теме о перспективах русской литературы на зарубежных книжных рынках, о некотором экспортном потенциале книжной индустрии России, – то прежде всего сегодня можно говорить именно о детской литературе.

– А у нас предпринимаются какие-то специальные шаги для продвижения русской литературы – в частности, детской, – на мировые книжные рынки?

Владимир Григорьев: Мы запускаем такую программу поддержки детского и юношеского чтения – она подразумевает поддержку книжных издательств, книжных графиков, талантливых авторов, которые понимают, что «для детей надо писать, как для взрослых, только лучше». Важно потому, что списки бестселлеров самой продаваемой детской литературы, увы, и сегодня на 90 процентов заняты классическими произведениями русской литературы XX века (Чуковский, Маршак, Барто), а новых отечественных авторов, а среди них немало удивительно талантливых, новое поколение практически не знает. Этих авторов надо серьезно «раскрутить» – по качеству литературы они достойны того, чтобы их знали. Не могу сказать, что у нас уже родился или развился автор уровня Джоан Роулинг – но это, мне кажется, вполне осуществимо, если мы, как федеральный орган власти, как представители государства, совместно с издательским, педагогическим и библиотечным сообществом обратим внимание на все элементы поддержки детской литературы.

Что касается конкретных шагов – прежде всего мы добились того, что в сентябре следующего года в рамках Московской международной книжной ярмарки пройдет Международный конгресс по детской литературе. Дальше, в 2021 году, планируем запустить упомянутую уже детскую книжную ярмарку. Возможность приглашать гостей с разных континентов, продемонстрировать свои успехи и изучить, как продвигается детская литература в других странах, – несомненно даст новые возможности и компетенции не только отечественным издателям, но и специалистам по детскому чтению, педагогам. Важно ведь понять, что еще необходимо сделать для того, чтобы следующее поколение детей не просто читало, а читало вдумчиво, внимательно. И выросло, между прочим, в достойных, образованных граждан своей страны, способных конкурировать со своими сверстниками по всему миру.

Можно и не быть поэтом – но говорить по-русски, думать и спорить по-русски невозможно, если ты не знаком с трудами Пушкина

– Если мы заговорили о будущем, о желаемом, – самое время перейти к вопросу фантастическому. Если бы в дни книжного фестиваля вам встретился вдруг Пушкин – с кем бы вы его непременно познакомили: «Ну что, брат Пушкин...» Куда бы сводили его?

Владимир Григорьев: Наверное, я бы предпринял усилия для того, чтобы он побывал на Красной площади именно 6 июня, в день своего 220-летия. Не просто показать ему наш литературный муравейник – а показать, как материализовались его строки: «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, и назовет меня всяк сущий в ней язык...». Как читают его на чувашском и кабардинском.

Вот, собственно, он и смог бы убедиться: все так и случилось. Предложил бы: дорогой Александр Сергеевич, послушайте свою «Метель» в исполнении Василя Ланового – думаю, ему бы понравилось. Как и гала-концерт, который готовят звезды Музыкального театра Станиславского и Немировича-

Данченко. Несомненно, я уговорил бы его остановиться и прислушаться к Светлане Крючковой, которая в роли сказительницы будет солировать в кантате Десятникова. Да много, много чего. Он поймет. Его признали после смерти создателем современного русского языка – и шестое июня стало для нас национальным праздником русского языка. Ну что, брат Пушкин, получите: ваш день стал нашим общим днем. Национальным.

Что не пропустить на книжном фестивале «Красная площадь»

Пошли бы с ним по Тверской на Пушкинскую площадь – показать его бронзовое изваяние на центральной улице Москвы. Рассказать попутно, что памятник, на который собирало средства «Общество любителей русской словесности», стоит уже почти 150 лет. И на нем выгравировано: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в свой жестокий век восславил я Свободу и милость к падшим призывал». И русская словесность по-прежнему жива, и во многом именно благодаря ему, Пушкину, у нас по-прежнему рождаются все новые поколения поэтов.

Обязательно попросил бы Пушкина войти в жюри конкурса «Лицей», названного его именем. В конкурсе, который также будет представлен на Красной площади, участвуют начинающие литераторы. Может, Александр Сергеевич будет чересчур критичен и строг. Кого-то высмеет. Пускай. Важнее ведь другое. Любая, даже фантастическая, встреча с великим поэтом дает сотням и тысячам людей особый импульс. Напоминает: русская литература и в наше время – важнейший элемент саморазвития. Можно и не быть поэтом – но говорить по-русски, думать и спорить по-русски невозможно, если ты не знаком с трудами Александра Сергеевича. Как в наше время, так и после нас.

По тексту Игоря Вирабова и Анфисы Храмовой